

А.В. ДИНЬКЕВИЧ

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ
СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА И ГРАММАТИЧЕСКОГО
ЗНАЧЕНИЯ ФОРМЫ ДЛИТЕЛЬНОГО ВИДА**

Представлен семантический анализ форм длительного вида английского глагола. Делается вывод о наличии в значении исследуемых форм прагматического компонента, который является результатом взаимодействия лексической семантики конкретного глагола и категориального значения формы прогрессива.

This article presents a semantic analysis of the English progressive forms. The author confirms the idea that the meaning of the investigated forms has a pragmatic component in it which is established by the interaction of the lexical meaning of a particular verb and the categorical meaning of the Progressive form.

Исследования последних лет характеризуются стремлением обосновать и систематизировать наблюдения над функционированием языковых единиц всех уровней. Работы многих лингвистов посвящены изучению различных явлений языка на функциональном уровне с точки зрения их назначения в процессе коммуникации, что составляет прагматический аспект языка. Прагматика при этом определяется следующим образом: она описывает

факты языка в аспекте человеческой деятельности, а следовательно, изучает язык в плане его употребления; стремится раскрыть, в каких условиях и с какой целью в данном случае говорит человек. В этом отношении представляется интересным изучение прагматического аспекта функционирования единиц морфологического уровня и, в частности, форм длительного вида английского глагола. В настоящей статье речь пойдет о роли взаимодействия лексического значения глагола с семантикой прогрессивной формы в процессе развития у форм длительного вида прагматических значений.

Прежде всего, следует рассмотреть грамматическое содержание форм длительного вида. При анализе грамматического значения длительных форм исследователи в своих работах применяют метод компонентного анализа, позволяющий определить инвариантные значения форм длительного и общего вида, которые могут быть организованы в оппозиции:

A. - к пределу действия (достигнутость/недостигнутость действием предела, т. е. имперфективность/перфективность); **B.** - к количеству действия (единичность/неединичность, т. е. повторяемость); **C.** - к связи действия с определенным временным отрезком (локализованность/нелокализованность действия на временной оси); **D.** - к разворачиванию процесса во времени (процессуальность/статичность).

Оппозиционные значения форм длительного и общего вида актуализируются в пределах одного высказывания.

A. (1) *Mary plays the piano very well.* (Мэри хорошо играет на пианино.)

(2) *Mary is playing the piano very well.* (Мэри хорошо играет на пианино (сейчас).)

Предикат в примере (1) иллюстрирует наличие постоянного качества, которым обладает субъект, выраженный подлежащим: субъект пропозиции обладает умением хорошо играть на музыкальном инструменте. В примере (2) действие, выраженное предикатом, происходит в момент речи и характеризуется длительностью и динамикой.

B. (3) *He looks pale.* (Он выглядит бледным.)

(4) *He is looking pale (this evening).* (Он выглядит бледным (сегодня вечером).)

Форма глагола в примере (4) проецирует действие на определенную точку временной оси, и качество субъекта речи воспринимается как постоянное, не присущее ему: действие, выраженное предикатом, вызвано определенными обстоятельствами. Семантика временной локализованности отсутствует в примере (3), и свойство субъекта понимается как постоянно ему присущее.

C. (5) *I read a novel yesterday evening.* (Я прочитал роман вчера вечером.)

(6) *I was reading a novel yesterday evening.* (Я читал роман вчера вечером.) В примере (5) в значении грамматической формы эксплицирована тема достижения действием своего внутреннего предела: книга полностью прочитана. В примере (6) актуализировано значение неопределенности.

D. (7) *The plane was flying too low and went into the mountain.* (Самолет летел слишком низко и столкнулся с горой.)

(8) *When I worked for him I always flew British Airways.* (Когда я работал в его компании, я всегда летал самолетами компании "Британские Авиалинии".)

Примеры (7) и (8) выявляют наличие в инвариантном значении длительной формы сем единичности / неединичности действия.

Виды оппозиций дают основание выделить следующие семы, составляющие инвариантное грамматическое значение формы длительного вида: процессуальность; локализованность действия во времени; недостижимость действием предела (имперфективность); единичность (см. Пуханов 2002, 115).

Исторически формирование грамматического значения форм длительного вида приходится на новоанглийский период (XVII—XVIII вв.), когда произошло окончательное формальное установление прогрессива и за формой закрепилось устойчивое грамматическое значение. Как правило, формы длительного вида в этот период употребляются в составе сложноподчиненных предложений, в придаточных предложениях времени после союзов **while (whilst), as, before, when** и имеют значение действия, локализованного на временной оси и происходящего в конкретный момент либо протекающего в течение определенного периода:

(9) *Whilst he was smoking his pipe in this posture, a coach and six gentlemen drove into the inn* (Fielding). (Пока он курил свою трубку, находясь в этом положении, на постоялый двор въехал экипаж с шестью джентльменами.)

(10) *When lovers are coming forth, soft music often conducts them on the stage* (Fielding). (В тот момент, когда выходят влюбленные, их выход на сцену часто сопровождает приглушенная музыка.)

Форма длительного вида могла также употребляться в главной части сложноподчиненного предложения.

Употребление форм длительного вида сопровождается наречиями времени **just, now, all this time, at that time**:

(11) *All this time the squire was waiting at the door* (Fielding). (Все это время сквайр ждал у двери.)

(12) *...he was at that time actually courting his fourth wife* (Goldsmith). (...в то время он фактически ухаживал за своей четвертой женой.)

Длительные формы могли функционировать в своем грамматическом значении и без временных маркеров, сопутствующих действию в процессе совершения:

(13) *We saw a stag, within about 20 paces of where we were sitting* (Fielding). (Мы увидели оленя примерно в двадцати шагах от того места, где сидели.)

Таким образом, в новоанглийский период значение процессуальности существовало как основное значение видовой формы прогрессива.

В англистике определению основного значения длительной формы посвящены исследования отечественных и зарубежных лингвистов. В качестве инвариантного значения форм длительного вида исследователями рассматривалась процессуальность действия. И.П. Иванова интерпретирует понятие процесса как «единичного действия, конкретно протекающего в определенный наблюдаемый отрезок времени, характеризующее субъект с точки зрения его деятельности и способное к выделению тех или иных этапов протекания» (Иванова 1961). Ю.С. Маслов называет эту внутреннюю темпоральную структуру действия фазисной детерминацией и выделяет фазы протекания действия начала-середины-конца действия (Маслова 1984). По мнению А.В. Бондарко, «концентрация внимания на срединном периоде осуществления действия и изображение этой срединной фазы в динамике движения от более ранних моментов к более поздним и составляет специфику семантического содержания процессности» (Бондарко 2001, 118). Значение процессуальности, возникшее и утвердившееся на самом раннем этапе функционирования прогрессива как самостоятельной грамматической формы и представляющее семантическую основу других значений этой грамматической формы, может рассматриваться как основной признак семантики форм длительного вида.

В процессе реальной коммуникации адресант выражает, а адресат воспринимает варианты значения, которые реализуются в конкретном высказывании. Под влиянием окружающего контекста некоторые значения проявляются более ярко, отчетливо. При этом в форме длительного вида значение процессуальности, являясь фоновым, все же сохраняется (Слюсарева 1986, 117). Системный вариант грамматической формы может быть

модифицирован в сторону усиления или ослабления того или иного значения при взаимодействии с лексическим значением глагола, заполняющего грамматическую форму прогрессива (Хлебникова 1962, 24-25). Наблюдение за «игрой» сем в зависимости от контекста является важным для анализа грамматических форм (Слюсарева 1986, 145), выявления их прагматического характера.

Таким образом, в создании прагматического эффекта формами длительного вида, а также в эмоциональном воздействии на реципиента участвуют лексическое значение глагола и грамматическое значение формы длительного вида.

В настоящий момент при исследованиях категории вида в системе грамматических глагольных категорий можно считать общепринятым положение о том, что категория вида тесно переплетается с лексическим значением, заключенным в семантике глаголов. В видо-временных формах семантика глагола взаимодействует с грамматическим значением формы, что дает основания учитывать лексическое значение глагола как важный фактор в значении и функционировании глагольных форм. В английском языке существуют лексические ограничения употребления формы длительного вида. С другой стороны, явление полисемии в английском языке тесно связано с употреблением английских глаголов в форме длительного вида. Это языковое явление допускает употребление глаголов в прогрессиве в некоторых значениях. Например: / *see you very well* (Я вижу вас очень хорошо), где глагол *to see* употребляется в значении «воспринимать действительность с помощью органов зрения», и (14) *Were you seeing her last spring during the time when you said you were so busy? (Priestly)* (Ты виделся с ней прошлой весной, в то время, когда говорил мне, что так занят?), где тот же глагол употреблен в длительной форме со значением «встречаться, видаться».

Неоднородное использование и ограничение на употребление глаголов в форме длительного вида объясняется аспектуальным характером лексического значения глагола. Как известно, в английском языке существует деление глаголов по семантическому принципу на группы динамических и статических, а также предельных и непредельных. Грамматическая форма длительного вида взаимодействует с той семантикой, которую глагол реализует в условиях окружающего контекста. Характерность или нехарактерность употребления глаголов указанных групп связана с основным значением формы длительного вида и вытекает из несовместимости этого значения с лексической (вещественной) семантикой глагола. В форме длительного вида свободно употребляются глаголы, в значении которых присутствует значение деятельности; глаголы, входящие в семантический класс статичных, ограничены в употреблении в данных формах и во взаимодействии с грамматической формой прогрессива приобретают коннотативное значение.

При анализе конкретного языкового материала отмечается наиболее широкое употребление динамических глаголов в форме длительного вида. Это обусловлено тем, что в семантической структуре непредельных глаголов ингерентно присутствует значение процессуальности. Предельные глаголы, в семантике которых присутствует сема достижения предела, при употреблении в форме длительного вида обозначают все еще длящееся действие, не достигшее своего предела, но направленное на его достижение. Предельный глагол в форме длительного вида может указывать на интенсификацию глагольного действия и высказывания:

(15) *Kitty simpered and smiled and hoped her turn was coming soon (Coward)*. (Китти притворно улыбалась и в душе надеялась на то, что вот-вот подойдет и ее черед.)

Данный пример с длительной формой прошедшего времени отчетливо передает ощущение ожидания персонажа, а именно ожидание того, что предел действия будет достигнут в скором будущем.

В приводимом ниже высказывании формой длительного вида передается перлокутивный эффект.

(16) «*What do you know of my Sophia?* » - «*You shall know presently, sir*», answered Partridge, «*I'm coming to it as fast as I can. You are so impatient, sir*» («Да что ты знаешь о моей Софии?» - «Вы сейчас узнаете, сэр», - ответил Партридж, «Я пытаюсь подвести Вас к тому, чтобы все вам рассказать как можно быстрее. Вы так нетерпеливы, сэр») (Austen).

Автор высказывания, успокаивая своего собеседника, подчеркивает, что предел действия будет достигнут в ближайшем будущем. Используя форму длительного вида, говорящий в момент речи обращает внимание адресата на конечный этап этого настоящего действия, ведущего к скорому достижению результата.

При взаимодействии с лексическим значением глагола *to begin* форма длительного вида может создавать особый стилистический эффект, как бы растягивая время действия, и тем самым акцентирует внимание адресата на совершаемом им действии, заставляя его пересмотреть и, возможно, изменить тактику поведения:

(17) *Must you talk in that awful dry inhuman way? I mean after all... you are beginning to talk as if you'd never seen any of us before* (Coward). (Разве можно говорить так сухо и безжалостно? Я хочу сказать, в конце концов, что... ты начинаешь разговаривать так, как будто никогда раньше нас не видел.)

Статичная группа глаголов включает в себя глаголы, обозначающие восприятие, познавательную способность и определенные виды отношений. Глаголы этой группы характеризуются ограниченным употреблением в форме длительного вида. Однако в конкретных речевых условиях эти ограничения могут быть сняты.

Первая группа статичных глаголов образована глаголами субъективного отношения (Quirk 1982), которые на основе значения их лексем можно разделить на следующие подгруппы глаголов: чувственного восприятия: *to see, to hear, to feel, to taste, to smell*; эмоционального состояния: *to love, to like, to fear, to hope* и др.; выражающие желание и волеизъявление: *to want, to wish, to need* и др.; интеллектуального состояния, умственной деятельности: *to think, to realize, to know* и др. Во вторую группу входят глаголы объективного отношения *to belong, to cost, to deserve* и др.

Преодоление значения статичности, ингерентно присутствующего в семантике глаголов обеих групп, приводит к созданию прагматических эффектов. При употреблении форм длительного вида глаголов, например чувственного восприятия и эмоционально-психического состояния, эксплицируется значение качественно различных чувств и ощущений. В лексическом значении этих глаголов заложена семантика неограниченной длительности и незавершенности действия (состояния). Наличие в грамматической семантике формы длительного вида сем единичности и локализованности действия во времени представляет проявление какого-либо чувства в конкретный момент времени, который эксплицируется окружающим контекстом:

(18) *Now listen, you two. If you're feeling on edge, then the least you can do is to keep quiet* (Coward). (А теперь послушайте, вы, оба. Если вы так раздражены, то самое малое, что вы можете сделать, это молчать.)

Глаголы интеллектуальной деятельности в форме длительного вида передают действие как активный процесс, намеренно выполняемый субъектом речи:

(19) «*What are you thinking of so earnestly?*» said he. Catherine coloured and said. «/ *wasn't thinking of anything*» (Coward). («О чем ты так задумалась?» - сказал он. Катерина покраснела и произнесла: «Я не думала ни о чем».)

Статичный глагол *to be* в силу особенности своей семантики, несовместимой со значением процессуальности, ингерентно присущей форме длительного вида, не должен употребляться в форме прогрессива. Тем не менее это ограничение в процессе коммуникации может быть снято, служа в определенном контексте целям субъекта речи:

(20) *If you want to know it's you who are being childish - trying not to face facts* (Coward). (Если хочешь знать, то именно ты ведешь себя как ребенок, когда пытаешься не замечать фактов.)

Представляя признак, выраженный именной частью предикативного комплекса, как временный, форма длительного вида передает дополнительное оценочное значение и выражает критику либо одобрение действий адресата. Таким образом, рассмотренные примеры свидетельствуют о наличии у форм длительного вида возможности реализовывать дополнительные коннотационные значения прагматического характера. В основе механизма создания выразительности и прагматического эффекта формами длительного вида лежит столкновение и взаимодействие лексической семантики глагола с инвариантным значением грамматической формы длительного вида, в частности, семами, составляющими структуру инвариантной семантики, и основным значением процессуальности.

ЛИТЕРАТУРА

Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. 2-е изд. М., 2001.

Иванова И.П. Вид и время в современном английском языке. П., 1961.

Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.

Пуханов С.А. Видо-временные формы английского глагола и их экспрессивно-стилистический потенциал: Дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2002.

Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М., 1986.

Хлебникова И. Б. Оппозиции в морфологии. М., 1969.

Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. Moscow, 1982.

Поступила в редакцию 05.09.05.

Алевтина Владимировна Динькевич - аспирантка кафедры истории и грамматики английского языка Минского государственного лингвистического университета. Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент Н.П. Петрашкевич .